

5. *Ершова-Бабенко И. В.* Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом / *И. В. Ершова-Бабенко // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика.* — М. : Прогресс-Традиция, 2009. — С. 314–327.

6. *Ершова-Бабенко И. В.* Методологические проблемы разработки теории психики в русле постнеклассических практик / *И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики: определение : материалы междунар. междисциплинар. сем.* — М. : МАКС Пресс, 2008. — С. 226–236.

7. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология психосинергетики в постнеклассических исследованиях агрессивности человекомерной среды / *И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассические практики и социокультурные трансформации : материалы 6-го междунар. междисциплинар. сем. ; под общ. ред. О. Н. Астафьевой.* — М. : МАКС Пресс, 2009. — С. 135–140.

8. *Проблема психологической реабилитации при политравме* / *И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Топор, В. В. Решетняк [и др.] // Медицина и ...* — 2008. — № 3 (21). — С. 21–26.

9. *Ершова-Бабенко И. В.* Комплексная психологическая реабилитация при высокоскоростной политравме. Концепция пространственно-временного осевого центрирования в русле психосинергетики (мозг/тело, психика/личность) / *И. В. Ершова-Бабенко, В. П. Топор, А. И. Корольков // Вісник морської медицини.* — 2009. — № 2. — С. 272–274. (Лечение внутри- и околоуставных повреждений. Одесса, 2009 : науч.-практ. конф. с междунар. участием)

10. *Фундаментальные методологические и трансдисциплинарные исследования в травматологии при политравме* / *И. В. Ершова-Бабенко, А. С. Сон, Ю. В. Сухин [и др.] // Сборник научных трудов 25-го съезда ортопедов-травматологов Украины. Днепропетровск, 16–18 сентября 2010 г.* — Днепропетровск, 2010. — С. 330.

11. *Ершова-Бабенко И. В.* Філософія, методологія і наука. Природа, суспільство і людина (к. ХХ – поч. ХХІ ст.) / *И. В. Ершова-Бабенко // Интегративна антропология.* — 2004. — № 2 (4). — С. 10–16.

12. *Ершова-Бабенко И. В.* Культура нелінійного мислення у світлі психосинергетики (психосинергетична модель мислення та її концептуальні основи). Нові погляди на розуміння психіки людини з позицій постнекласичної науки (частина 1) / *И. В. Ершова-Бабенко // Интегративна антропология.* — 2009. — № 2 (14). — С. 17–31.

13. *Ершова-Бабенко И. В.* Культура нелінійного мислення у світлі психосинергетики (психосинергетична модель мислення та її концептуальні основи). Нові погляди на ро-

зуміння психіки людини з позицій постнекласичної науки (частина 2) / *И. В. Ершова-Бабенко // Интегративна антропология.* — 2010. — № 1 (15). — С. 17–31.

14. *Ершова-Бабенко И. В.* Концептуальні моделі психосинергетики: концепція просторово-часового осевого центрування психіки, головного мозку й особистості (на прикладі висошвидкісної травми з дифузним ушкодженням) / *И. В. Ершова-Бабенко // Интегративна антропология.* — 2011. — № 1 (17). — С. 16–33.

15. *Ершова-Бабенко И. В.* Современные проблемы философии, методологии науки и медицины. Состояние и перспективы / *И. В. Ершова-Бабенко // Интегративна антропология.* — 2003. — № 2. — С. 7–16.

16. *Ершова-Бабенко И. В.* Психосинергетика и ее место в постнеклассике / *И. В. Ершова-Бабенко // Интегративна антропология.* — 2011. — № 2 (18). — С. 16–27.

17. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология психосинергетики в постнеклассическом исследовании эргатических транспортных систем / *И. В. Ершова-Бабенко, О. Е. Гончарова // Сборник трудов 3-й Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск, 14–16 февраля 2010 г.* — Томск, 2010. — С. 118–122.

18. *Князева Е. Н.* Сложноорганизованные системы : монография / *Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов.* — М. : Мир, 1994. — 236 с.

19. *Малинецкий Г. Г.* Нелинейная динамика и хаос. Основные понятия : учеб. пособие / *Г. Г. Малинецкий, А. Б. Потапов.* — М. : КомКнига, 2006. — 280 с.

20. *Пригожин И. Р.* Порядок из Хаоса : монография / *И. Р. Пригожин, И. Стенгерс.* — М. : Прогресс, 1986. — 423 с.

21. *Хакен Г.* Синергетика : монография / *Г. Хакен.* — М. : Мир, 1980. — 404 с.

22. *Степин В. С.* Теоретическое знание / *В. С. Степин.* — М., 2000. — 641 с.

23. *Климанов В. В.* Клиническая патофизиология детского возраста / *В. В. Климанов, Ф. Г. Садыков.* — СПб. : Лань ; Сотис, 1997.

24. *Дуус П.* Топический диагноз в неврологии : практ. руководство / *Петер Дуус.* — М. : ЧПЦ «Вазар-Ферро», 1997.

25. *Скоромец А. А.* Пропедевтика клинической неврологии / *А. А. Скоромец, А. П. Скоромец, Т. А. Скоромец.* — СПб. : Политехника, 2004. — 322 с.

26. *Шанин В. Ю.* Клиническая патофизиология / *В. Ю. Шанин.* — СПб. : Изд-во «Специальная литература», 1998.

27. *Шанин В. Ю.* Патофизиология критических состояний / *В. Ю. Шанин.* — СПб. : Элби-СПб., 2003.

УДК 141.7

И. А. Донникова, канд. филос. наук, доц.

СОЦИАЛЬНАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЧЕЛОВЕКОМЕРНОСТИ

Одесская национальная морская академия, Одесса, Украина

УДК 141.7

І. А. Доннікова

СОЦІАЛЬНА САМООРГАНІЗАЦІЯ В КОНТЕКСТІ ЛЮДИНОМІРНОСТІ

Одеська національна морська академія, Одеса, Україна

Обґрунтовується необхідність антропологічного «повороту» у постнекласичній науці. Пропонується онтологічне визначення соціальної самоорганізації, тобто як процесу становлення соціального буття, яке створюється людиною. В аналізі соціальної самоорганізації з'являється ціннісний аспект, що характеризує її як людиномірний феномен.

Ключові слова: постнекласична наука, соціосинергетика, соціальна самоорганізація, людиномірність.

UDC 141.7

I. A. Donnikova

THE SELF-ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF HUMAN-DIMENSION

The Odessa National Marine Academy, Odessa, Ukraine

A necessity of anthropological “turn” in postnonclassical science is substantiated in the article. The ontological definition of social self-organization is proposed, that is a process of becoming of the social being, which is created by man. In the analysis of social self-organization appears an axiological aspect, which characterizes it as human-dimension phenomenon.

Key words: postnonclassical science, sociosynergetic, self-organization, human-dimension.

Одной из особенностей постнеклассической науки является ее «человекообразность» (В. С. Степин), определяемая спецификой познаваемых объектов. Поскольку человек выступает и как наблюдатель, и как участник процессов самоорганизации, «человекообразность» обуславливает междисциплинарный и трансдисциплинарный характер постнеклассических исследований. Научное постнеклассическое пространство объединяет физиков, биологов, математиков, медиков, психологов, философов, социологов, культурологов и т. д. В связи с этим актуализируются, по крайней мере, две проблемы: объяснение сущности социальной самоорганизации (ее отличия от природных процессов) и связанная с ней проблема соотношения человекообразности (как характеристики постнеклассической науки) и человекомерности (как особенности социально-гуманитарного знания).

Цель статьи заключается в анализе социальной самоорганизации как человекомерного феномена.

Следует отметить, что социальная самоорганизация является предметом исследования такого направления постнеклассической науки, как социосинергетика. Она занимается изучением процессов нелинейных взаимодействий в особых типах открытых сложных систем — саморазвивающихся и самоорганизующихся антропо-социо-культурных системах. Социосинергетика связана с этапом формирования концептуального ядра синергетической парадигмы, охватившей обширную область междисциплинарных научных исследований [1, с. 635–636]; синергетической парадигмы как ядра постнеклассической науки в определении В. С. Степина [3, с. 623].

Охватывая широкий круг социальных явлений и процессов, раскрывая их динамику, особенности нестационарных состояний, саморазрушения и самоконструирования, социосинергетика демонстрирует широкий диапазон анализируемых проблем. В поле ее исследований находятся не только «человекообразные системы» (В. С. Степин, В. А. Глазунов и др.) и «человеко-» или «психомерные системы» (И. В. Ершова-Бабенко), но и социокультурные системы в условиях нестабильности (Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева, Л. Д. Бевзенко, В. В. Василькова, М. С. Каган, В. С. Капустин и др.); историческая динамика культуры (В. П. Бран-

ский, М. С. Каган, А. П. Назаретян и др.); механизмы социального отбора (В. П. Бранский, С. Д. Пожарский); соотношение самоорганизации и управления (О. Н. Астафьева, В. Г. Буданов, А. П. Назаретян, Г. Г. Малинецкий и др.); проблемы творчества (И. А. Евин, М. С. Каган, Н. И. Киященко, Н. А. Хренов и др.). Значительную часть составляют исследования прикладного характера, раскрывающие пути преодоления различных социальных кризисов (экономических, политических, экологических и др.), перспективы информатизации и виртуализации общества, механизмы самоорганизации социокультурных процессов, процессы социализации, становления личности в условиях нестабильности и др. [1, с. 640–641; 5; 6]. Социосинергетика постепенно обретает черты целостной концепции, интерпретирующей различные социальные процессы на основе теоретических конструктов синергетики. Вместе с тем, нельзя не отметить разнообразие сложившихся в социосинергетике моделей социальных изменений. Исследователи объясняют это тем, что системе можно наблюдать на разных фазах ее развития; в самих фазах могут осуществляться разные сценарии, более того, сценарии нелинейной динамики не обязательно могут быть заданы однозначно. «Вместе с учетом исходной поливариантности синергетического описания все это предполагает множественность и разнообразие возможных синергетических образов процессов самоорганизации в самых разных областях действительности» [1, с. 651].

Между тем, в социосинергетических исследованиях единое понимание социальной самоорганизации еще не выработано, о чем, видимо, и свидетельствует разнообразие синергетических интерпретаций [9; 10]. Главная сложность в осмыслении этого феномена заключается в «человеческом факторе», который не всегда учитывается в предлагаемых социосинергетической схематизациях. Заимствуя синергетические модели, социальная синергетика развивается в направлении исследования макросоциальных процессов, в то время как проблема заключается в объединении микро- и макроуровней социальной реальности через активность человека, содержащего эти уровни.

К сожалению, число работ, в которых ставится вопрос о сущности социальной самоорганизации, невелико [2; 5; 14]. При этом объектом

синергетического анализа является общество как эволюционирующая целостность, которой свойственны детерминизм и случайность, устойчивость и неустойчивость, организация и дезорганизация, взаимопереходы хаоса и порядка на микро- и макроуровнях [5, с. 213; 6].

Сегодня, когда социосинергетика представляет одно из ведущих направлений постнеклассической науки, все большую актуальность обретает проблема объединения в самоорганизационной динамике человека и общества. Следует отметить, что эта проблема была обозначена Л. Д. Бевзенко в одном из первых в Украине исследований по социосинергетике. Используя синергетическую метафору, Л. Д. Бевзенко выявляет социальные аналогии самоорганизационных феноменов, позволяющих раскрыть специфику социальной самоорганизации. При этом исследователь подчеркивает, что *самоорганизационные процессы идут параллельно с организационными, и результирующая картина является следствием непростого наложения организации и самоорганизации как основных механизмов возникновения и изменения социального порядка** [2, с. 166–167].

Нельзя не отметить, что целесообразность такого разделения не бесспорна. Во-первых, имеет место то, что можно назвать «приумножением сущностей» — целостная социальная реальность одновременно предстает как организующаяся (связанная с целенаправленной человеческой деятельностью) и самоорганизующаяся (изменяющаяся спонтанно). Во-вторых, предлагаемое разделение, основанное на подобии природных и социальных самоорганизационных процессов, не раскрывает специфику последних именно как социальных. Наконец, понимание социальной самоорганизации как спонтанного процесса приводит к выводу о ее «бессубъектности», поскольку человек в социальных изменениях утрачивает личностную самооценку, а предстает эпифеноменом процессов самоорганизации материи.

К этому следует добавить, что указанное разделение предполагает апеллирование социальной организации к разуму человека, а самоорганизации — к стихийным эмоционально-чувственным, иррациональным началам, предопределяющим спонтанность человеческих действий. Однако совершенно очевидно, что реально действующий человек представляет собой целостность, в которой разум, чувства, эмоции, память, воля, интуиция и другие компоненты сознания не разрознены и автономны, а согласованы, дополняют и детерминируют друг друга.

Одно из положений синергетики — способность сложных систем «не просто создавать

диссипативные структуры, но создавать их в соответствии с сущностью самой среды, в форме, присущей только этой среде» [2, с. 194], применительно к социальной самоорганизации означает, что ее сущность следует связывать с сущностью человека, выражающейся в создаваемом им социальном бытии. В связи с этим следует акцентировать внимание на самоорганизующемся человеке в самоорганизующемся обществе, когда имеет место взаимозаинтересованность человека в социуме, а социума в человеке. Это предполагает, на наш взгляд, иную расстановку акцентов в диалоге синергетики и социального знания. В настоящее время он разворачивается преимущественно в направлении «от» синергетики, и часто оборачивается «агрессивностью» ее методологических приемов по отношению к методологии социально-гуманитарных наук. Очевидно, возникла необходимость движения «от» социально-гуманитарного знания, что создает возможность «мягкого» методологического и мировоззренческого воздействия на него синергетики.

Мы полагаем, что социальная самоорганизация в таком понимании предполагает философскую рефлексию, выходящую за рамки социологических трактовок и апеллирующую к социальному бытию. Философский анализ позволяет конкретизировать предмет социальной синергетики, которым становится *самоорганизующееся социальное бытие*. Опираясь на понятие социального бытия, философия рассматривает его как одну из форм бытия, возникающую в процессе взаимодействия природы, человека и общества. В философско-синергетическом контексте социальное бытие — один из уровней самоорганизующегося мира, на котором эти процессы разворачиваются в новом качестве — с участием человека [8]. Их специфика, на наш взгляд, и должна отражаться в понятии «социальная самоорганизация». Поскольку речь идет о социальном бытии, исследование процессов самоорганизации предполагает анализ отношений «человек — общество — природа» как нелинейных, в которых самозарождается социальный порядок «с человеческим лицом». В таком случае правомерно ставить вопрос о действии в социальном бытии определенного универсального механизма самоорганизации, предпосылки возникновения которого складываются в индивидуальном бытии, а становление осуществляется в межвидных, коллективных взаимодействиях.

В понимании самоорганизации мы будем исходить из определения Г. Хакена — обретение системой пространственной, временной или функциональной структуры без специфического воздействия извне [12, с. 28–29]. В таком понимании самопроизвольность не означает стихийность (а значит бессубъектность в приложе-

* Курсив наш. — И. Д.

нии к социуму), а связывается с потенциалом системы противостоять саморазрушению. Внимание сосредотачивается «на качественных макроскопических изменениях, которые сопровождаются появлением новых структур или функций» [12, с. 32]. Таким образом, социальную самоорганизацию можно определить как процесс становления социального бытия путем когерентного взаимодействия человека, общества и природы. В социальном бытии процессы самоорганизации разворачиваются на особом «субстрате» — человеке, сущность которого проявляет себя в феноменах сознания, коммуникации, познания, выбора, свободы, творчества и т. д., причем проявляет нелинейно — в многовариантных самореализациях человека, в принципиальной непредзаданности его становления. Рассматривая человека как структурное целое социального бытия, необходимо включать его в процессы самоорганизации не в качестве индивида, агента деятельности, и даже личности, а в качестве целостности, обнаруживающей себя через самореализацию, смыслополагание, экзистирование, способной достигать особого состояния слитности с миром — понимания. Иными словами, необходимо обращение к феноменологической, герменевтической, экзистенциальной философской традиции, раскрывающей индивидуально-личностное взаимодействие человека с миром, в котором интенции сознания образуют динамическое единство рационального и эмоционального, логичного и алогичного, осознаваемого и бессознательного, целеполагающего и спонтанного.

Следует отметить, что в социосинергетических исследованиях набирают силу тенденции, которые можно определить как антропологический «поворот». Так, Е. И. Ярославцева предлагает рассматривать человека как интерактивную социо-природную реальность, которая вносит в хаос мира порядок, создавая свой топос [15, с. 641]. При этом отношения человека и общества есть партнерское взаимодействие двух субъектов разного уровня организации — индивидуального и социального. Они образуют коммуникативную пару со сложной, фрактальной моделью развития, порождающую много инвариантных структур. Отношения партнерства предполагают раскрытие потенциальных возможностей субъектов коммуникации, учет особенностей и интересов друг друга. Такая постановка вопроса снимает конфликт человека и общества, поскольку у них разные функции и они не взаимозаменяемы. «Они обуславливают друг друга, обеспечивая качество раскрытия потенциала. Человек соотносится с обществом не как большая или маленькая часть, а как определенная целостность и тем самым оказывается уже не ущемленным, а, наоборот, самодостаточным. Они могут высту-

пать как равные по своей значимости и необходимые друг другу партнеры» [15, с. 642–643].

В. Г. Буданов поднимает вопрос о «квантово-синергетической антропологии», выстраиваемой на единых основаниях синергетики и квантовой теории. Все процессы, от соматических реакций, когнитивных и коммуникативных процессов до долговременных социальных и когнитивных составляющих, он предлагает понимать как антропологический феномен телесности, делокализованный в реальном и виртуальном времени. Новая онтология человека предполагает понимание его как сложной, открытой, иерархической, саморазвивающейся системы, находящейся в коэволюции с социальной, культурной и природной средой, которые также являются саморазвивающимися системами [4].

Е. Н. Князева подчеркивает, что «многие синергетические понятия, такие как самоорганизация и балансирование на краю хаоса, операциональная закрытость и самопроизводство, автопоэзис, множество возможных дискретных состояний и экзистенциальный выбор в моменты бифуркации, медленный, итерационный выход на автомодельность и автокаталитический, лавинообразный рост нового качества, служат тому, чтобы постигнуть внутреннюю сложность человеческого «Я» [11]. Не исключая возможности применения синергетического подхода к анализу человека, дискутировать можно по поводу того, насколько глубоко допустимо проникновение синергетики в область «человековедения», как содержательно должны измениться синергетические модели с учетом «человеческого фактора».

Сущность социальной самоорганизации заключается в ее человекомерности, это процесс становления социального бытия, инициируемый и управляемый самоорганизующимся человеком. Поскольку социальное бытие рассматривается нами как целое, образующееся согласованным взаимодействием составляющих его элементов, прежде всего человеческими индивидуальностями, нецелесообразно разделять социальную самоорганизацию и социальную организацию. Способность человека управлять социальными процессами становится одним из аспектов его личностной самоорганизации: направленное воздействие вовне неотделимо для человека от самоуправления, то есть направленного воздействия на самого себя. Эта взаимодейстериентация и отражается в понятии социальной самоорганизации.

Рассматривая социальную самоорганизацию в личностном измерении, необходимо отметить, что человек в единстве его экзистенциально-личностных характеристик являет собой ту спонтанность и самопроизвольность, которая постоянно нарушает хрупкое равновесие в со-

здаваемом им же бытии, в существующей социальной упорядоченности, но, в то же время, является источником возникновения нового. В контексте предлагаемого нами понимания социальной самоорганизации спонтанность не означает отсутствие рациональной компоненты в человеческих действиях, она соотносится скорее со свободой воли человека, способного выйти за рамки, очерченные обществом, социальным контекстом. Спонтанность как выражение субъективности узнаваема в рассуждениях Э. Гуссерля о живом восприятии, которое всегда уже содержит произвольное (и часто противоречащее нашему рациональному умыслу) истолкование, непосредственный эмоциональный приговор воспринимаемому; в хайдеггеровском «экзистировании» — способности человека «быть вне себя», выходить за пределы своего упорядоченного сознания, эмпирического кругозора, социально организованного опыта; в прямых указаниях Ж.-П. Сартра на «абсолютную необусловленность», индетерминизм человеческого поведения. Тем самым, человек в целостности его экзистенциально-личностных характеристик становится центром сосредоточения творческого и деструктивного потенциала социального бытия.

Социальная самоорганизация в «человеческом» измерении предполагает, что в человеке следует искать истоки социального порядка и социального хаоса. В связи с этим актуализируется вопрос о направленности изменений, имеющих место в индивидуальном и коллективном человеческом бытии. Обращаясь к синергетике, мы получаем знание о множественности путей эволюции сложноорганизованных систем, среди которых — и пути саморазрушения. Самоорганизующаяся система, осуществляя выбор в точке бифуркации, отдает предпочтение такому порядку, которому соответствует минимальный рост энтропии. Выход на новый вектор развития означает для системы выход на новый порядок, а значит, ее сохранение. В социальной самоорганизации ситуация не так однозначна, и возникшая социальная целостность может представлять порядок в формальном (структурном) смысле, а в содержательном (смысловой наполненности) — ассоциироваться с хаосом и вести к разрушению. Сам по себе социальный порядок «безразличен» к тем способам, которыми он устанавливается: любые средства оправданы, когда цель — достижение организованности и упорядоченности, гарантирующих стабильность. В конечном итоге, социальная самоорганизация может оборачиваться для человека возникновением античеловеческих по сути форм организации социального бытия.

В связи с этим в анализе социальной самоорганизации возникает ценностный аспект [7]. Она понимается как способ становления соци-

ального бытия, в котором цели и результаты самоорганизации соотносятся со средствами и способами их достижения, более того, определяются ими; в котором сохраняются необходимые условия для развития человека и общества в коэволюции с природой. Как отмечает Г. Хакен, «с моральной точки зрения, слепые закономерности коллективного поведения, как они устанавливаются ныне синергетикой, могут стать приемлемыми только через ответственное и сознательное человеческое поведение» [13, с. 368]. Наполненный ценностным содержанием социальный порядок способен стать человекомерным порядком — воплощением жизненных приоритетов человека, его устремлений и идеалов, «своим» жизненным миром.

Безусловно, социальная самоорганизация как объект постнеклассической науки в гносеологическом аспекте представляет «человеко-размерный» феномен — человек познает сущность социальных изменений, инициатором и участником которых является. В этом плане социальная самоорганизация ничем не отличается от других объектов постнеклассической науки. Но в онтологическом аспекте социальная самоорганизация есть «человекомерный» феномен, то есть детерминированный ценностным отношением человека к миру и к себе, и в этом состоит его качественное отличие от природных процессов самоорганизации.

В контексте онтологии становления, формируемой постнеклассической наукой, человек призван выстраивать отношения с миром не с собственной неизменной позиции (по сути антропоцентристской), а «настраиваться» на мир, в согласованном взаимодействии с ним открывая новые грани собственной неисчерпаемой сущности. В становящемся бытии человек скорее пребывает на «границе» самоорганизующихся природы и общества. Он никогда полностью не принадлежит ни одному из этих пространственно-временных континуумов, однако является качественно иным «третьим», постоянно вновь возникающим под их влиянием и участвующим в их становлении. Тем самым, человекомерность в постнеклассическом понимании означает привнесение в природу и общество смыслов/ценностей человеческого бытия, соотносимых с бытием природным и социальным; она включает «природо-» и «социомерность» и выражает не столько место человека в бытии, сколько специфику (способ) его становления в самоорганизующемся мире. Постнеклассическое понимание человекомерности означает, во-первых, что человек способен к многовекторной самореализации, в процессе которой высвобождаются его творческие и деструктивные потенции. Во-вторых, предполагает активизацию творческого потенциала человека, несущего ответственность за мир, в котором он самоорганизуется. Тем самым, сле-

дует ставить вопрос о «созидательной» человекомерности и о способе социальной самоорганизации, который определяет конструктивную роль человека в самоорганизующемся мире.

Выводы

1. Социальная самоорганизация есть процесс становления социального бытия путем когерентного взаимодействия человека, природы и общества. Онтологическое понимание социальной самоорганизации имплицитно включает человека, что позволяет осуществить ее анализ как человекомерного феномена.

2. Понятие человекомерности в контексте социальной нелинейности утрачивает исключительно позитивно-ценностное содержание и выражает способность человека к многовекторной самореализации, высвобождающей его творческий и деструктивный потенциал, объясняющей истоки социальной нелинейности.

3. Способность человека к конструктивно-деструктивной активности вызывает необходимость аксиологического анализа социальной самоорганизации; понимания того, какой человек и каким образом создает социальное бытие. «Созидательная» человекомерность определяет сущность социальной самоорганизации как одного из феноменов сложноорганизованного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева О. Н. Социокультурная синергетика в России и Украине: предметная область, история и перспективы / О. Н. Астафьева, И. С. Добронравова // Постнеклассика: философия, наука, культура : коллективная монография ; [отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин]. – СПб. : Издательский дом «Мирь», 2009. – С. 634–669.
2. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций / Л. Д. Бевзенко. – К. : Ин-т социологии НАНУ, 2002. – 437 с.
3. Буданов В. Г. История синергетики: предтечи и творцы от математики и естествознания / В. Г. Буданов // Постнеклассика: философия, наука, культура : коллективная

монография ; [отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин]. – СПб. : Издательский дом «Мирь», 2009. – С. 621–633.

4. Буданов В. Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология (синтетические миры телесности) / В. Г. Буданов // Телесность как эпистемологический феномен ; [отв. ред. И. А. Бескова]. – М. : ИФ РАН, 2009. – С. 55–70.

5. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации) / В. В. Василькова. – СПб. : Изд-во «Лань», 1999. – 480 с. – (Серия: Мир культуры, истории и философии).

6. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель) : монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Винница : NOVA KNYGA, 2005. – 360 с.

7. Ершова-Бабенко И. В. Соотношение когнитивных и ценностных аспектов личности в свете концептуальных моделей психосинергетики / И. В. Ершова-Бабенко, Е. В. Медянова // Философские проблемы биологии и медицины. Выпуск 5. Нормативное и дискрептивное : сб. статей. – М. : Изд-во «Принтберри», 2011. – С. 382–385.

8. Каган М. С. О синергетическом подходе к построению современной онтологии / М. С. Каган // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания / [Л. П. Киященко, Н. М. Чернавская, О. Н. Астафьева и др.]. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – С. 351–367.

9. Turan D. Sociosynergetics — system integrity in a cogitation, cognition and practice / D. Turan // Интегративная антропология. – 2008. – № 1 (11). – С. 11–24.

10. Turan D. Gnozeologicke a metodologicke vychodiska filozofie dejin / D. Turan. – Iris, 2011. – 273 s.

11. Князева Е. Н. И личность имеет свою динамическую структуру [Электронный ресурс] / Е. Н. Князева. – Режим доступа : <http://spkurdyumov.narod.ru/KNYAZEVA1.htm>

12. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен ; [пер. с англ.]. – М. : Мир, 1991. – 240 с.

13. Хакен Г. Самоорганизующееся общество / Г. Хакен // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – С. 350–369.

14. Шалаев В. П. Социальный смысл системно-синергетической парадигмы / В. П. Шалаев. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 1997. – 176 с.

15. Ярославцева Е. И. Человек как интерактивная социально-природная реальность / Е. И. Ярославцева // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – С. 640–655.

УДК 617.753.29

Н. А. Ульянова, канд. мед. наук

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРЕССИРОВАНИЯ МИОПИИ С ПОЗИЦИЙ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ И СИНЕРГЕТИКИ

Одесский национальный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 617.753.29

Н. А. Ульянова

ПРОБЛЕМИ ПРОГРЕСУВАННЯ МІОПІЇ З ПОЗИЦІЙ МАТЕРІАЛІСТИЧНОЇ ДІАЛЕКТИКИ І СИНЕРГЕТИКИ

Одеський національний медичний університет, Одеса, Україна

Встановлено, що підхід до розв'язання проблем офтальмології з позиції законів матеріалістичної діалектики не завжди дає позитивний результат. Діалектика, з її визначення, — динамічна система, що розвивається. Відповідно до закону переходу кількісних змін у якісні, міра, в межах якої матеріалістична діалектика відповідає нашим сучасним уявленням про неї, вичерпала себе, і за за-